

Клинцова Анна Александровна
аспирант кафедры истории и грамматики
английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Anna Klintsova
PhD Student the Department of English
History and Grammar
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
aprilryan.ru@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИМЕННЫХ ГРУПП
В БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ
С ПРЕДИКАТАМИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ

SEMANTIC FUNCTIONS OF NOUN GROUPS IN IMPERSONAL
SENTENCES WITH THE PREDICATES OF EMOTIONAL STATE

В статье рассматривается синтаксическая и логико-семантическая структура двух видов безличных предложений (статичных и каузативных) с предикатами эмоционального состояния в английском, белорусском, исландском и литовском языках. Обнаружена взаимосвязь между семантическими ролями актантов безличных предикатов и субъектным либо объектным функционированием именных групп, заполняющих актантные позиции. Выявлено, что дательная именная группа во всех языках, кроме литовского, функционирует как субъект, в то время как винительная группа соотносится с функцией объекта каузативного состояния.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *безличные предложения; эмоциональное состояние; субъектно-объектные отношения; косвенный субъект.*

The article deals with the syntactic and logical-semantic structures of stative and causative impersonal sentences with emotional state predicates in English, Belarusian, Icelandic and Lithuanian. There's a correlation found between the semantic roles and subjective or objective properties of the noun phrases. It is established that in all the languages, except Lithuanian, a dative noun phrase functions as a syntactic subject, while an accusative noun phrase behaves as an object of the causative state.

К e y w o r d s: *impersonal sentences; emotional state; subject-object relations; oblique subject.*

Категория безличности в языках, имеющих общие индоевропейские корни, претерпевает изменения в ходе эволюции систем данных языков. Ярче всего это заметно на примерах структур, номинирующих эмоциональные процессы четко выделяемых референтов: так, в английском они подверглись личной трансформации [1], при которой одушевленный субъект состояния и его источник поочередно, в зависимости от прагматической интенции говорящего, мотивирующей выбор того или иного глагола, заполняют позиции подлежащего и прямого дополнения [2] (*I admire this painting* 'Я восхищаюсь этой картиной' – *This painting attracts me* 'Эта картина меня привлекает'). В более синтетическом исландском языке обнаруживается

противоположная тенденция: лексико-семантические группы безличных предикатов продолжают пополняться за счет глаголов, которые постепенно «обезличиваются», блокируя введение ранее доступных номинативных именных групп, обозначающих источник состояния (*Mér líkar þetta málverk* ‘Мне нравится эта картина’ → *Mér líkar við þetta málverk* ‘досл. – Мне нравится с этой картиной’) [3]. Общей для обоих путей развития безличных предложений с эмоциональными предикатами является синтаксическая модель, первую позицию которой заполняет эксплетив или нуль, налагающий запрет на референтное подлежащее и обеспечивающий введение неличных форм глагола и придаточных предложений.

Вариативность безличных структур предполагает многообразие функционирования именных групп, поэтому важно рассмотреть не только синтаксические, но и семантические роли таких элементов. Цель данной работы – выявить особенности семантико-синтаксического функционирования именных групп в безличных предложениях с предикатами эмоционального состояния в языках, которые являются родственными (английский–исландский, белорусский–литовский), при этом два из них (исландский и литовский) обладают наиболее архаичной грамматической системой среди индоевропейских языков. Сопоставление языков, сохранивших категорию падежа, позволит также определить механизмы компенсации данной категории, практически утраченной в современном английском языке. Материалом послужили списки безличных глаголов и предикатов, отобранных из работ О. А. Березиной [4], Й. Йоунссона [5], Т. Р. Рамзы [6] и В. Амбразаса [7], которые мы дополнили с помощью толковых словарей на основании поиска синонимов и переводных эквивалентов [8; 9; 10; 11].

Сфера эмоциональных процессов и состояний, передаваемая с помощью безличных предложений в сопоставляемых языках, на первый взгляд демонстрирует семантическую и синтаксическую однородность. Безличные предикаты выражают как отрицательные эмоции, которые можно объединить в три лексико-семантические группы: *злости* (куда также входят *раздражение, обида*), *страха* (*волнение, ужас*), *грусти* (*скука, жалость*), так и положительные эмоции, которые находят свое выражение в предикатах *радости* (*предпочтение, интерес*). Также выделяется группа *удивления* (*смятение, шок*), которая описывает как отрицательные, так и положительные эмоции. Такая классификация эмоций была разработана на основе теории 6 базовых эмоций П. Экмана [12] (одна из которых, *отвращение*, была включена в группу страха в связи с малочисленностью входящих в нее единиц). Ниже (табл) представлены количественные показатели и частотные особенности заявленных предикатов в рамках установленных, часто взаимопроникающих, семантических сфер в английском, белорусском, исландском и литовском языках.

Количественные показатели и частеречные особенности предикатов
эмоционального состояния

Лексико-семантические группы										
	ЗЛОСТЬ		СТРАХ		ГРУСТЬ		РАДОСТЬ		УДИВЛЕНИЕ	
	глаголы	наречия, прилагательные	глаголы	наречия, прилагательные	глаголы	наречия, прилагательные	глаголы	наречия, прилагательные	глаголы	наречия, прилагательные
английский	7	9	10	7	16	6	8	9	8	6
белорусский	8	10	7	5	3	23	9	10	6	5
исландский	10	7	9	6	17	4	9	5	6	3
литовский	7	8	6	6	8	12	5	10	3	4
Итого	32	34	32	24	44	45	31	34	23	18

Для определения семантических функций именных групп был отобран корпус предложений (783 единицы в английском, 867 – в белорусском, 890 – в исландском, 803 – в литовском языке) с предикатами эмоциональной семантики и выполнено последовательное сопоставление логического, синтаксического и семантического уровней.

Так, **синтаксический уровень** демонстрирует единообразие валентностных паттернов безличных предикатов, подчиняясь **двум логическим схемам**, выведенным из дефиниций анализируемых предикатов¹:

1. Схема у **BE_{feel}** стоит за дефинициями непереходных и возвратных глаголов, а также предикативов белорусского, исландского и литовского языков. В таких единицах обнаруживается стативный компонент, непосредственно предиктируемый субъекту состояния, в то время как источник такого состояния отмечается косвенным образом, то есть как не оказывающий непосредственного воздействия на субъект.

Для белорусского, исландского и литовского языков данная схема реализуется посредством синтаксической структуры, которая включает 3 обязательных аргумента при безличном глаголе (V_{imp}) – дативную именную группу ($DatNP$), синтаксический нуль ($\emptyset$), обусловливаемый фиксированной глагольной формой, и инфинитивную группу (Inf) либо сентенциальный комплемент (CP): [$DatNP - \emptyset - Inf - V_{imp}$] *Ці вам жыць **надакучыла**?* [14] ‘Вам жить надоело?’; [$DatNP - \emptyset - V_{imp} - Inf$] *Ungu hjónunum **leiddist** að búa*

¹ Система логических операторов взята из работы Р. Д. Ван Валина [13, р. 107], где **BE** – оператор, обозначающий состояние единственно задействованной переменной (в нашей работе – это y как переменная, противопоставляемая каузативной переменной x), а **CAUSE** – оператор, устанавливающий каузативные отношения (в нашей работе – между x и y).

í litlu þorpi [15] ‘Молодой паре наскучило жить в маленькой деревне’; [DatNP – Ø – V_{imp} – CP] *Jam rūpėjo, kad viskas būtų padaryta* [16] ‘Он заботился о том, чтобы все было сделано (досл. – Ему волновало...’).

Некоторые глаголы и предикативы (Predic_{imp}) допускают включение генетивной именной группы (GenNP) – в белорусском и литовском – и аккумулятивной предложной группы (AccPP) – в исландском – в качестве второго постглагольного аргумента: [Ø – Predic_{imp} – DatNP – GenNP] *Шкада было Петрусю птушачак* [14] ‘Жалко было Петрусю птичек’; [DatNP – Ø – V_{imp} – AccPP] *Honum var létt eftir sigurinn* [15] ‘Он обрадовался победе’; [DatNP – Ø – V_{imp} – GenNP] *Valdininkams pagailo vaikų su tokiais vardais* [16] ‘Чиновникам было жаль детей с такими именами’.

Процесс эмоционального восприятия и переживания предполагает наличие семантических ролей *Экспериенцера* (Exp) и *Источника* (Targ) [13, p. 85], где первый всегда соотносится с одушевленным референтом, который, в отличие от *Агенса*, не задействует свою внутреннюю энергию для осуществления и последующего контроля некоторого действия, но является затронутым этим действием в эмоциональном плане, что ведет к изменению его внутреннего состояния. Личная прототипическая двухсоставная актуализация такой семантической конфигурации во всех 4 языках предполагает постановку Экспериенцера в номинатив (NomNP), Источника (если он присутствует) – в один из косвенных падежей (чаще всего в аккумулятив, чему в английском языке соответствует прямое дополнение) или посредством введения компонента к сказуемому – [NomNP (Exp) – AccNP/Inf/CP (Targ)]. В свою очередь, безличная актуализация эмоционального состояния демонстрирует следующее падежное оформление: [DatNP (Exp) – AccNP/GenNP/Inf/CP (Targ)], где компоненты, выражаемые неличными формами, могут быть заменены NomNP.

Такую «рокировку» можно объяснить появлением новой семантической роли – *Амбиента*, служащего надстройкой, позволяющей по-другому взглянуть на одну и ту же ситуацию эмоционального состояния. Для вербализации такой ситуации могут использоваться синонимичные предикаты с различными оттенками значения: ср. личный глагол *megti* ‘любить’ и безличный *patikti* ‘нравится’, где личный глагол используется для обозначения более длительного состояния, более глубокого чувства [p. 53–54], чем безличный. Кроме того, одни и те же предикаты могут демонстрировать различные валентностные паттерны в зависимости от интенции говорящего: ср. *hýrna* ‘радоваться’ в личном употреблении *Hann hýrnaði við hrósyrdin* [15] ‘Он радовался комплиментам’ и *hýrna yfir* в безличном употреблении *Það hýrnaði yfir henni við þessar fregnir* [15] ‘Она обрадовалась новостям’ (досл. – Оно обрадовало над нею с этими новостями)’. Эта надстройка выбирается говорящим для актуализации *неинтенциональности действия*, возбуждаемого некоторым неодушевленным референтом, которая проверяется невозможностью введения

обстоятельства с оттенком намеренности или придаточной причины: *¹*Мне было шкада/мяне засмуціла, каб...* ‘Мне было жаль/меня смутило, чтобы...’. Таким образом, речь идет о *снижении агентивности* (*deagentivization* [18, p. 8]) протекающего процесса или состояния.

Исходя из этого, под термином *Амбиент* мы понимаем универсальную роль, встречающуюся от одного типа безличности к другому (будь то метеорологический, событийный или связанный с внутренними переживаниями) и обеспечивающую такую синтаксическую кодировку, при которой предикат стоит в неизменяемой форме, не согласуясь с присутствующими в предложении синтаксическими кандидатами на подлежащее и отсылая на некое «вынесенное за скобки» третье лицо. При речевой актуализации ситуаций эмоциональных переживаний *Амбиент* представляет то, что заставляет *Экспериенцера* как субъекта эмоциональных переживаний обратить внимание на *Источник* таких переживаний и пережить данную эмоцию: *Экспериенцер* $\Leftrightarrow^{\text{Амбиент}}$ *Источник*, где *Экспериенцер* формализуется дативной группой, а *Источник* – именной группой в другом косвенном падеже, инфинитивом или сентенциальным компонентом.

2. Схема *x CAUSE y Be_{feel}* выводится из семного состава переходных каузативных глаголов сопоставляемых языков и предикативов английского языка, поскольку в последних, в отличие от предикативов остальных сопоставляемых языков, содержится каузативная сема. В дефинициях таких единиц присутствует каузативное отношение, устанавливаемое между некоторым *источником* и *объектом его воздействия*, что приводит последнего к новому состоянию. Такое положение дел можно назвать *каузированным состоянием* [13, p. 97]. Такая схема манифестируется единой структурой в белорусском, исландском и литовском и двумя – в английском:

а) В английском языке каузативные глаголы с эмоциональной семантикой открывают три облигаторные валентности: эксплетив (*Expl*), прямое дополнение (*O_d*) в поствербальной позиции, ассоциируемое с объектом воздействия и элементом прототипической транзитивной конструкции, а также неличный компонент (например, причастие настоящего времени (*PI*)): [*Expl* – *V_{imp}* – *O_d* – *PI*] *It drives me mad seeing people staring at their phones all day* [19] ‘Меня сводит с ума, когда я вижу, как люди целыми днями таращатся в телефоны’.

Исландские безличные предложения также допускают появление эксплетива, однако он отличается от английского, представляя собой семантически опустошенный элемент, занимающий начальную позицию в предложении, под которой не всегда имеется в виду подлежащее [3, p. 309]. В каузативно-безличных предложениях эмоционального воздействия данный элемент всегда присутствует: [*Expl* – *V_{imp}* – *AccNP* – *Inf*] *Það truflaði Kjarval að vita af þessum* ‘Кьярвалю не давало покоя то, что он узнал’ [15] (досл. – Оно беспокоило Кьярвала узнать...’).

¹ Знак * (астериск) показывает, что в предложении нарушены грамматические нормы языка.

В белорусском и литовском наблюдается схожая валентностная рамка (вместо эксплетива присутствует синтаксический нуль): неизменяемый по форме предикат открывает позиции для именной группы в винительном падеже, в постпозиции к которой находятся глагольные компоненты, возможность введения которых определяется семантикой глаголов: [V_{imp} – Ø – (AccNP) – CP] *Турбавала, як уладзяцца яны ў новым жыцці?* [14] ‘Волновало, как они устроятся в новой жизни?’; [AccNP – Ø – V_{imp} – CP] *Ponią Badak liūdino, kad virdulys buvo pono Badako dovana* [16] ‘Госпожу Бодак опечалило, что подарком от ее мужа стал чайник’.

б) Английские предикативные прилагательные открывают две обязательные позиции, которые заполняются эксплетивом и неличными компонентами, а косвенное дополнение (O_i), ассоциированное с дательным падежом, может как актуализироваться в конкретном высказывании, так и опускаться: [(O_i)– Expl – Predic_{imp} – CP] (*For most people*) *it was bewildering that they should suffer such losses* [19] ‘Для большинства людей было странно, что они должны терпеть такие убытки’.

Личные предложения, актуализирующие подобные каузативные состояния, предполагают кодирование *Источника* номинативом в белорусском, исландском, литовском (в английском – постановкой его в позицию подлежащего), *Экспериенцера* – аккузативом (прямым дополнением): [NomNP (Targ) – AccNP (Exp)]. В безличных предложениях всех сопоставляемых языков наблюдается замена номинатива (подлежащего) на компонент: [AccNP (Exp) – Inf/CP (Targ)]. В отличие от предыдущей смысловой схемы, здесь наблюдается сложное семантическое устройство, при котором эмоциональное состояние встраивается в процесс каузации, где *Экспериенцер*, манифестируемый аккузативной именной группой (прямым дополнением), одновременно является и *Пациентом*: *Амбиент* ⇒ *Пациент* (*Экспериенцер* ⇔ *Источник*).

Таким образом, сопоставление синтаксической и логико-семантической структур показало, что референты именных групп могут выполнять как субъектную, так и объектную функцию в безличном предложении. Для выявления закономерностей такого функционирования были применены специальные тесты (*subjecthood tests*), разработанные для английского языка Э. Кинэном [20], для исландского – Х. Трауинссоном [3], некоторые из которых (а именно – тесты на введение неличных форм глагола в основное предложение, удаление кореференциального элемента при однородных сказуемых) можно использовать для литовского (см. С. Пиччини [21]) и белорусского.

Было установлено, что именные группы по-разному функционируют в безличных предложениях с дативом (косвенным дополнением) и в предложениях с аккузативом (прямым дополнением). Продемонстрируем это на тесте для английского белорусского и литовского, который предполагает введение неличных форм глагола в состав безличного предложения. Так,

в английском языке введение неличных форм, совпадающих по своему референтному соотнесению с субъектом в главном предложении (причастного оборота), возможно только с предикативом, который присоединяет инфинитив: *Sitting in the front pew, it **was hard** for Jake to count the number of mourners* [19] ‘Сидя на передней скамье, Джеку был тяжело посчитать количество скорбящих’. Это доказывает, что косвенная (дативная) группа функционирует в качестве субъекта. Введение такого элемента в предложение с глаголом-предикатом, управляющим прямым дополнением (аккузативом), невозможно: **Sitting in the front pew, it **disturbed** Jake to see...* ‘Сидя на передней скамье, Джека встревожило увидеть...’. Это доказывает, что прямое дополнение (аккузативная группа) выполняет функцию объекта. То же самое наблюдается в белорусском языке (при введении деепричастия): *Прыхварэўшы, **добра** было мне супакойцца ад будзённай мітусні* [14] ‘Заболев, хорошо было мне успокоиться от будничной суматохи’ – ср. **Прыхварэўшы, мяне **турбавала**, што...* ‘Заболев, меня тревожило, что...’.

В литовских безличных предложениях как с дативной, так и с аккумулятивной группой допускается только специальная неличная форма, падаливис, используемая для выражения *разных* референтов в основной части предложения и ее неличном распространении: *dar tik pradedant darbą, jam jau **būdamas atgrasus*** [16] ‘только начав работать [= когда мы начали работать], ему уже было плохо’; *Nagrinėjant šią temą, mus **domina**, ar Montessori sistema...* [16] ‘Рассматривая эту тему, нас интересует, может ли система Монтессори...’. Это демонстрирует объектное функционирование как дативной, так и аккумулятивной групп.

Для исландского языка используются тесты на способность безличного предиката связываться с возвратным местоимением и/или образовывать синтаксическую структуру «обстоятельство + предикат + *það*». Так, если дативная группа связана по смыслу с возвратным местоимением, то она выполняет функцию субъекта: *Henni **líkaði** best við á sjálfri sér* [15] ‘Она себе нравилась (досл. – Ей нравилась сама себе)’. В то же время аккумулятивная группа в каузативных предложениях выступает как объект, поскольку функцию субъекта берет на себя элемент *það*: *Þá **snerti** það mig að sjá börn sofa á götu* [16] ‘Тогда меня взволновали спящие на улице дети (досл. – Тогда взволновало оно меня увидеть детей спать на улице)’.

Таким образом, дательная именная группа в безличных предложениях эмоционального состояния (логическая схема у **BE**_{feel}) чаще демонстрирует субъектную функциональность по сравнению с винительной именной группой в предложениях, называющих эмоциональные процессы (логическая схема х **CAUSE** у **Be**_{feel}). Субъектный статус дативного элемента подтверждается в исландском при всех стативных глаголах и предикативах, в то время как в английском и белорусском – только с предикативами в сочетании с инфинитивом. Несмотря на структурное сходство предикативных без-

личных предложений белорусского и литовского языка, в последнем дативный элемент выступает как объект. В свою очередь, объектное функционирование аккумулятивного элемента наблюдается в безличных каузативных предложениях всех сопоставляемых языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kim, H.* The Synchrony and Diachrony of English Impersonal Verbs: A Study in Syntactic and Lexical Change / H. Kim. – Columbus : The Ohio State Univ., 1996. – 273 p.
2. *Levin, B.* English Verb Classes and Alternations / B. Levin. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1993. – 348 p.
3. *Thráinsson, H.* The syntax of Icelandic / H. Thráinsson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2007. – 576 p.
4. *Березина, О. А.* Классификация моделей глагольного безличного предложения в современном английском языке / О. А. Березина // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 1, №. 2. – С. 133–140.
5. *Jónsson, J. G.* Not so quirky: On subject case in Icelandic / J. G. Jónsson // New perspectives on case theory ; eds. E. Brandner, H. Zinsmeister. – Stanford, CA : CLSI, 2003. – P. 127–163.
6. *Рамза, Т. Р.* Безасабовыя сказы ў сучаснай беларускай літаратурнай мове : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.01 / Т. Р. Рамза ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 1995. – 21 с.
7. *Ambrazas, V.* Lithuanian grammar / V. Ambrazas. – Vilnius : Baltų lankų leidyba, 2006. – 802 p.
8. Collins Online Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.collinsdictionary.com>. – Date of access : 24.12.2021.
9. *Суднік, М. Р.* Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / М. Р. Суднік, М. Н. Крыўко. – Мінск : БелЭн, 2002. – 784 с.
10. *Haraldsson, H.* Rússnesk-íslensk orðabók / H. Haraldsson. – Reykjavík : Nesútgáfan, 1996. – 946 s.
11. *Lyberis A.* Lietuvių-Rusų Kalbų žodynas / A. Lyberis. – Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2001. – 951 p.
12. *Экман, П.* Психология эмоций / П. Экман. – СПб. : Питер, 2010. – 334 с.
13. *Van Valin, R. D.* Syntax, Structure, Meaning / R. D. Van Valin, R. J. Lapolla. – New York : Cambridge Univ. Press, 1997. – 713 p.
14. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://bnkorporus.info>. – Дата доступу : 20.12.2021.
15. Risamálheildin [Electronic resource]. – Mode of access: <https://malheildir.arnastofnun.is/?mode=rmh2019>. – Date of access : 21.12.2021.
16. MATAS – Morphologically Annotated Lithuanian Corpus [Electronic resource]. – Mode of access : <http://corpus.vdu.lt/en>. – Date of access : 22.12.2021.

17. *Dambriūnas, L.* Introduction to Modern Lithuanian / L. Dambriūnas, A. Klimas, W. R. Schmalstieg. – Brooklyn, New York : Franciscan Fathers, 1993. – 471 p.
18. *Solstad, T.* Perspectives on demotion: Introduction to the volume / T. Solstad, B. Lyngfelt // *Linguistics Today*. – 2006. – Vol. 96 : Demoting the agent: passive, middle and other voice phenomena. – P. 1–21.
19. British National Corpus (BNC) [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.english-corpora.org/bnc>. – Date of access : 15.11.2021.
20. *Keenan, E. L.* Towards a Universal Definition of “Subject” / E. L. Keenan // *Subject and Topic* ; ed. by C. N. Li. – New York : Academic Press, 1976. – P. 305–333.
21. *Piccini, S.* Transimpersonal constructions in Lithuanian: towards the emergence of Split Intransitivity / S. Piccini // *Baltistica*. – 2008. – Vol. 50, № 1. – P. 19–55.

Поступила в редакцию 25.02.2022